

УДК 902

ИНСТИТУТ ТАРХАНСТВА В СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ БАШКИРСКОГО ОБЩЕСТВА (XVI – XIX ВВ.)

Р.М. Ахметов, студент 3 курса биотехнологического факультета
Научный руководитель: Ф.М. Надршин, старший преподаватель
ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный аграрный университет»

Ключевые слова: тарханы, башкиры, знать.

В статье анализируется роль института тарханства в башкирском обществе.

На момент присоединения к Русскому государству в 1553 – 1557 гг. башкиры представляли собой уже сложившуюся народность с многовековой и сложной этнической историей, занимавшую огромную территорию. И вполне правомерным является вошедшее в научный оборот понятие «исторический Башкортостан», под которым имеется в виду не только современная Республика Башкортостан, но и части территорий соседних (и не только) областей и республик. Название «Башкирия» - русская адаптация термина «Башкорт иле» - Страны башкир.

Общественный строй башкир до указанного периода характеризовался развитием раннефеодальных отношений, осложненных патриархальными пережитками. Последние долго сохранялись вследствие низкого уровня развития производительных сил. Общество делилось на два основных класса: патриархально-феодальную знать и рядовых общинников. Местные представители господствующего класса феодалов в русских источниках называются князьями, мурзами, тарханами, биями, а также по занимаемому ими административному положению – старшинами и сотниками. Родовая община у башкир уже не представляла собой единого целого, внутри нее давно уже шел процесс выделения родоплеменной верхушки – баев, мурз, тарханов, военной аристократии, которые пользовались особым влиянием в общественной жизни народа.

Самой влиятельной группой в составе господствующего класса являлись тарханы, т. е. служилые башкиры, в прошлом – князья, бии, представлявшие феодализировавшуюся патриархальную родовую знать. В течение XVII и первой половины XVIII в. эта знать в основном перешла в разряд служилых башкир – тарханов. Так, в 1734 – 1735 гг. было переведено в тарханы 467 башкир из княжеских фамилий Кипчакской и Кара-Табынской волостей. Тарханы не платили ясак и имели исключительное право распоряжения пахотными землями и кочевьями всей волости, к которой они принадлежали[1].

По свидетельству обер-секретаря Сената И. К. Кирилова, «тархан везде волен между своею братьею: пашню пахать, сено косить, скот и лошадей пасть, в водах рыбу ловить, и никто ему в том не спорит, хотя б прежде и владел такими угодиями, токмо не может в лесах бортного ухажья и в реках бобровых гонов взять...». Тарханы, распоряжаясь общинными землями, стремились превратить их в личную феодальную собственность, захватывая лучшие кочевья и пахотные земли.

По характеру происхождения тарханы делились на наследственных и личных[2]. Наследственные тарханы составляли основную группу; личные тарханы появились после принятия башкирами русского подданства, причем русское правительство жаловало как наследственное, так и личное тарханство. Тарханы состояли как на военной, так и на административной службе у русского правительства. Башкирские феодалы, занимавшие административные должности, назывались старшинами. В их составе были самые родовитые и богатые землевладельцы, в том числе тарханы. Разница в положении старшин-тарханов и старшин-нетарханов состояла в том, что первые были освобождены от ясака, вторые его платили.

Известно, что, начиная с периода владычества Золотой Орды территория Башкортостана была разделена на четыре административно-территориальные единицы – дороги: Ногайскую, Казанскую, Осинскую и Сибирскую. При этом подавляющее число тарханов было сосредоточено в Ногайской дороге. Башкирский историк А.З.Асфандияров вполне обоснованно объясняет этот факт следующим образом: «...Ногайская дорога занимала огромную (1/3 всей Башкирии) территорию от Тобола (Иртыша) на востоке до Ика, даже до Волги на западе. Ногайская дорога – форпост всей Башкирии на юго-востоке, юге и юго-западе. Все удары соседних кочевников приграничная дорога принимала на себя. Поэтому сосредоточение здесь служилых людей – тарханов, часто и активно участвовавших в их отражении, было естественным и оправданным»[3]. Заметим, что деление на дороги сохранялось до конца XVIII в.

Башкирские старшины пользовались всеми выгодами занимаемого административного положения и допускали при этом большие злоупотребления, что вызывало часто открытое недовольство башкирских общинников. В 1756 г. башкирские крестьяне Катай-Терсятской волости жаловались в Оренбургскую губернскую канцелярию на «обида и раззорения» со стороны своего старшины Даута Еналина, в том же году сожгли его дом и потребовали его смещения со старшинской должности.

Общероссийской тенденцией XVIII в. явилось включение в состав российского дворянства так называемых «инородцев», в число которых входили и башкиры. Инкорпорация башкир в высшее российское сословие и их социально-экономическое и политико-правовое положение имели свои особенности. Отличительные черты формирования дворянского сословия из башкир можно обозначить по нескольким направлениям. Во-первых, по времени возникновения. Точкой отчета истории дворянства в России является XII – XIII вв., история дворян из башкир ведет свой отсчет с последней четверти XVIII в., точнее, после и на основе жалованной 21 апреля 1785 г. «Грамоты на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства». Первые потомственные дворяне-башкиры появились лишь в 1793 г. Ими стали полковой старшина Кучербай Уметбаевич Акчулпанов и его сын Аралбай. Таким образом, история дворянства России охватывает 700 – 800 лет, а дворян коренного этноса Башкирии – чуть более 160 лет.

Более важное значение имеет различие в путях формирования сословия. Если татарские мурзы и мишарские тарханы вошли в состав российского дворянства, то башкирские тарханы, в сложившейся ситуации являвшиеся основными претендентами на дворянство, юридически не были приравнены ни к одному из видов дворянства. На политику правительства сказалось участие башкирских тарханов и старшин в восстаниях башкирского народа и в Крестьянской войне под предводительством Емельяна Пугачева. В 1754 г. царское правительство изменило основную повинность башкир – ясак и прекратило присвоение тарханства. Лишившись своих привилегий, тарханы ходатайствовали о признании их в российском дворянстве, но безуспешно. В 40 – 50-х гг. XVIII в. в силу объективных причин институт тарханства был ликвидирован. С 1845 г. потомки наследственных тарханов («тарханские дети») были наряду с рядовыми башкирами обложены налогами, а с 1865 г., с отменой кантонной системы управления, перешли в податное сословие.

Основным путем вхождения в состав российского дворянства для башкир стало не благородное происхождение, а достижение звания выслугой чинов главным образом на военной, а также гражданской службах.

Башкиры также могли приобрести потомственное дворянство высочайшим пожалованием (монаршая милость), достижением определенного чина на действительной службе и пожалованием ордена. В потомственном дворянстве могли также быть признаны потомки особо отличившихся личных дворян и именитых граждан (до начала XX в.). Однако пути по-

лучения башкирами прав высшего состояния были значительно усложнены. В 1785 – 1845 гг. в потомственном дворянстве признавались башкиры, получившие действительные армейские чины (прапорщика, корнета, подпоручика) до издания манифеста от 11 июня 1845 г., с Высочайшего утверждения. В 1845 – 1856 гг. – получившие действительный чин войскового старшины за «военные подвиги». После 1856 г. – все, дослужившиеся до чина полковника. На гражданской службе выслужить право на потомственное дворянство башкиры могли на общих основаниях, т.е. в 1785 – 1845 г. достижением чина 8 класса (коллежский асессор), в 1845 – 1856 гг. – 5 класса (статский советник), после 1856 г. – 4 класса (действительный статский советник).

Личное дворянство присваивалось башкирам, получившим действительные офицерские казачьи (хорунжий, сотник, есаул, урядник), и классные чины (чиновники 14 класса), а до 1832 г. и получившим зауряд-чин. Офицерские чины Башкиро-мещеряцкого войска (с 1855 г. – Башкирского войска), как войска «не имеющего сравнения в чинах с войсками регулярными» давали право лишь на личное дворянство. Пожалование ордена также давало чинам Башкиро-мещеряцкого войска лишь права личного, а не потомственного дворянства. В связи с этим высшее сословие из башкир было представлено главным образом личным дворянством.

Анализ родословных книг дворян Оренбургской и Уфимской губерний за 1785 – 1917 гг. позволил историкам прийти к выводу, что почти за два века действия механизма выслуги потомственного дворянства, основанного на праве его получения представителями всех сословий и исповеданий, реализовать это право из башкир Уфимской и Оренбургской губерний смогли лишь 20 человек. В их числе К. Акчулпанов, А. Каипов, Б. Куватов, И. Кутлубаев, Д. Мурзаев, С. Мутин, Ш. Ногайбаков, А. Султанов, Ш. Сыртланов, И. Уметбаев и другие. Большая их часть (60%) были записаны в родословные книги указанных губерний в первой половине XIX в., то есть до повышения приносящих дворянство классных чинов. После повышения чинов достичь выслуги дворянства смогли немногие русские – представители «неблагородных» сословий, не говоря уже об «инородцах».

В то время как российское потомственное дворянство было представлено всеми шестью разрядами, татарское дворянство – 2 – 6 разрядами, башкирское дворянство было представлено первыми тремя разрядами. Все дворяне-башкиры Уфимской и Оренбургской губерний получили дворянство путем выслуги, башкиры не вошли в число титулованных и древних «благородных» дворянских родов. Основной массив дворян из башкир был сформирован в конце XVIII – 40-х гг. XIX в. 80% родоначальников дворянских родов из башкир, записанных в родословные книги, составило военное дворянство. Из всех родоначальников башкирских родов только двое – Н. Кииков и Х. Кучуков – получили дворянство по заслугам отцов, остальные – по собственным. Большая часть родоначальников башкирских дворянских родов Уфимской и Оренбургской губерний указала в формулярных списках свое происхождение «из башкирских детей», т.е. родились в семье рядовых башкир. Вторую по численности социальную группу, из которой пополнялось дворянское сословие из башкир составили зауряд-чиновничьи дети.

Законодательство предоставило «российскому природному обывателю» самому решать вопрос о вхождении в «благородное» сословие и выступать с инициативой по возбуждению связанных с ним юридических процедур. И было немало башкир, достигших «приносящих» потомственное дворянство чинов, но по тем или иным причинам не записанных в родословные книги. Вышеозначенное нашло отражение в незначительном количественном показателе дворян-башкир в крае. В 1850 г., согласно «Табели о народонаселении Башкиро-мещеряцкого войска», в Башкирии числилось 580 дочерей потомственных дворян из башкир. На основании этого можно предположить, что число потомственных дворян-башкир со

всеми членами их семей в середине XIX в. было порядка 1000. Согласно данным Всероссийской переписи 1897 г. в Уфимской губернии насчитывалось потомственных дворян из башкир с семьями – 512, личных дворян и чиновников – 133, потомственных и личных почетных граждан – 176, в Оренбургской губернии – 452, 207 и 1572 соответственно. Дворяне-башкиры, как потомственные, так и личные, составляли значительное меньшинство дворян указанных губерний: 4,9% и 2,4% – в Уфимской губернии и 8,7% и 3,0% – в Оренбургской губернии. Отличалось и социально-экономическое положение дворян из башкир. В то время как многие дворяне-русские владели в крае и за его пределами кирпичными, кожевенными, салотопными, свечосальными, винными заводами и другими крупными предприятиями и жили главным образом в городах в каменных домах, лишь незначительное число дворян-башкир владели мукомольными мельницами, поташными и конными заводиками. Родовых имений, как правило, не имели, землю покупали, жили в деревянных домах на селе, занимались лесным и рыбным промыслом, а также пчеловодством (бортничеством). Например, в ходе изучения личных документов незаконно репрессированных в Оренбургской области обнаружено дело одного башкира-дворянина. В деле так и записано, что житель села Средне-Ильясово Ивановского (Красногвардейского) района Калмантаев Салим Султангиреевич является потомственным дворянином. При раскулачивании у него конфисковали дом, хозяйственные постройки, живность, паровую молотилку и другие средства производства. 18 марта 1930 г. его с семьей выслали за пределы края. На момент раскулачивания у Калмантаева Султана Салимгиреевича была жена Самара – 43 лет, сыновья: Рамазан – 19 лет, Хуббат – 14 лет, сноха Гульямал – 17 лет; дочери: Хатифа – 6 лет, Латифа – 4 лет и еще сын месячного возраста (имя не указано) и дочь – 2 лет (имя не указано).

Анализ материалов дворянских родословных книг, дворянских дел, формулярных списков и ревизских сказок показывает, что все родоначальники башкирских дворянских родов были уроженцами села. По данным Всероссийской переписи 1897 г. 96,88% потомственных и 90,23% личных дворян и чиновников из башкир Уфимской губернии были сельскими жителями. В Оренбургской губернии – 99,78% и 94,2% соответственно. Уровень урбанизации башкирских дворян (потомственных и личных) был гораздо ниже чем русских и татар.

Были особенности и в отношении личных и корпоративных прав дворян из башкир. Основной сословной привилегией дворянина было право владеть поместьями и крепостными крестьянами. Однако, вотчинное право башкир на свои земли определило специфику землевладения и землепользования: Башкирские дворяне, в отличие от русских и татарских, не жаловались поместьями, и могли покупать только незаселенные земли, им запрещалось «иметь в крепостном своем обладании христиан». По имеющимся данным дворовых людей и крестьян-мусульман имели только потомственные дворяне Султановы и Шарыповы. Некоторые башкирские дворяне являлись крупными землевладельцами.

По российскому законодательству, дворяне освобождались от уплаты личных податей. Сыновья же потомственных дворян из башкир, не дослужившиеся до действительного чина, были обязаны с 1845 г., как и рядовые башкиры, вносить денежные сборы для составления продовольственного капитала на случай неурожая и 23-копеечный почтовый сбор. Лишь в 1847 г. положением Военного Совета дети потомственных дворян освобождались от несения денежных повинностей. Однако Департамент Военных поселений Военного Министерства в 1848 г. определил, что освобождаются от выполнения этих повинностей дети только тех из башкир, которые были признаны в потомственном дворянстве с утверждения Герольдии Правительствующего Сената. Но поскольку многие башкирские дворяне не смогли представить такого подтверждения, они были вынуждены платить денежные повинности. Лишь Положением 14 мая 1863 г. «те из башкир, которые утверждены Департаментом Герольдии Правительствующего Сената в дворянском звании. и действительные чинов-

ники с их семьями и зауряд-чиновники лично» освобождались «от платежа денежных сборов, равно от отправления натуральных повинностей».

Лишь Положением о башкирах от 14 мая 1863 г. «те из башкир, которые утверждены Департаментом Герольдии Правительствующего Сената в дворянском звании, стали пользоваться всеми правами и преимуществами, дарованными вообще русскому дворянству, и подчиняться общим, постановленным о дворянам узаконениям». Те немногие из дворян-башкир, имевшие высшее образование, знали; как правило, 3-4 языка (русский, татарский, персидский, арабский). Французский знали лишь единицы. Оформление корпоративных прав дворян-башкир приняло затяжной характер. Почти никто из них не принимая участия в работе дворянских учреждений, выражаясь терминологией тех лет «по выборам дворянства не служил».

Как видим, не только формирование, но и социально-экономическое и политико-правовое положение дворян из башкир, имели свои особенности. Царское правительство не только ликвидировало институт тарханства, но и максимально усложнило пути получения башкирами прав дворянства. С момента вхождения Башкирии в состав России основной обязанностью башкир была военная служба. Однако офицерские чины Башкиро-мещеряцкого (с 1855 г. – Башкирского) войска давали право лишь на личное дворянство. Пожалование ордена также давало чинам Башкиро-мещеряцкого войска права лишь личного, а не потомственного дворянства. Вследствие чего дворяне коренного этноса были представлены главным образом личным дворянством. Численность дворян-башкир была небольшой, они составляли значительное меньшинство дворян Оренбургской и Уфимской губерний. Тем не менее, дворяне-башкиры украсили отличающуюся пестротой этнического состава мозаику российского дворянства.

Библиографический список:

1. Усманов А.Н. Добровольное присоединение Башкирии к Русскому государству. Уфа, 1982. С. 49 – 53.
2. Гвоздиков И.М. Башкортостан накануне и в годы Крестьянской войны под предводительством Е.И. Пугачева. Уфа, 1999. С. 190.
3. Асфандияров А.З. Башкирские тарханы. Уфа, 2006. С. 32.

**TARKHANLYK INSTITUTE OF SOCIAL STRUCTURE OF THE COMPANY BASHKIR
(XVI - XIX CENTURIES).**

**R.M. Akhmetov, 3rd year student of Faculty of Biotechnology
VPO «Orenburg State Agrarian University»**

Keywords: *Tarkhans, Bashkirs, know.*

The article examines the role of the institution in the Bashkir Tarkhanlyk society.